

филя осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. В настоящее время, как показывает анализ практики производства экспертиз, мы имеем разные названия, разные специальности, разные методические подходы.

Отсутствие единообразия в наименовании экспертизы, проводимой по делам, связанным со словесным экстремизмом; отсутствие утвержденных методик – объективные причины экспертных ошибок при производстве экспертиз по делам, связанным со словесным экстремизмом.

Основной субъективной причиной, на наш взгляд является низкий уровень квалификации экспертов, а также производство исследований лицами, не являющимися профессиональными судебными экспертами: преподавателями кафедр филологии, психологии, философии, политологии, социологии и т.д., сотрудниками научных учреждений, практикующими психологами, т.е. лицами, которые могут быть сотрудниками государственных (но не судебно-экспертных) учреждений, которые не знают основ судебной экспертизы, не владеют методиками производства экспертиз, вследствие чего ими допускаются чаще всего следующие ошибки:

- выход за пределы своей компетенции путем вторжения в сферу субъекта доказывания или эксперта иной специализации;
- подмена научно обоснованного исследования собственным мнением;
- отсутствие ссылок на методики, использованные экспертом при производстве исследования;
- указание в заключении метода, но отсутствие результатов его применения.

По нашему мнению, необходимы следующие меры для предотвращения появления ошибок в заключениях эксперта: повышение квалификации экспертов, унификация наименования экспертизы и разработка методик исследования материалов предположительно экстремистского содержания. Только такой комплексный подход позволит создать эффективный механизм предотвращения появления ошибок в заключениях эксперта.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СУДЕБНЫХ СПОРАХ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Н. В. Потлячук

Цитата Николова Бориса Павловича: «Суд как бы чувствует, что эти дела совсем не к лицу ему и не ко двору. Суд, привыкший иметь дело с формальными засвидетельствованиями прав и с отношениями чисто вещественного характера, путается и приходит в смущение, когда перед ним предстает семейная жизнь с ее горестями и требованиями, совершенно далекими от какого-либо юридического формализма. Суд действует в таких делах с неловкостью и неуверенностью близорукого человека» сто лет, но актуальность проблемы не стала ниже. Согласно статистике, приведенной Управлением анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда РФ в год количество судебных споров о воспитании детей увеличивается с геометрической прогрессией (в год в среднем на 50%).

В связи с этим возникают много вопросов, на которые нет однозначного ответа. Среди них:

1. Вопрос о досудебном урегулировании семейных споров.
2. Неполнота доказательственного материала.
3. Отсутствие четкого понимания понятий, включенных в нормативную базу, касающуюся данных споров, например, определение вреда психическому здоровью, диагностика нравственных или иных качеств родителей, диагностика взаимоотношений и привязанностей и т.д.
4. Отсутствие четкого понимания компетенции специалистов, имеющих возможность разъяснить данные вопросы, как в рамках судебной экспертизы, так и в рамках консультаций специалистов.
5. Осуществление нормативных действий, таких как передача ребенка одному из родителей по решению суда с привлечением судебных приставов, вызов ребенка с 10 лет в суд для дачи показаний и т.д.

В судебной практике категория дел, связанных с вопросами о воспитании детей, считается наиболее сложной, так как зачастую нет сомнения в способности того или иного родителя должным образом осуществлять право на воспитание детей. Независимо от того, с кем из родителей будет проживать ребенок, право на его воспитание принадлежит обоим родителям.

Для того, чтобы оказать комплексную помощь семье и защитить интересы ребенка, не достаточно исключительно юридических знаний.

В качестве примера можно рассмотреть статью 65 СК РФ. Только лишь в одной этой статье упомянут ряд понятий, для оценки которых требуется глубокое психологическое исследование. У всех есть бытовательское представление об этих явлениях, которое в основном связано с нашим личным опытом и трактуется субъективно. Вместе с тем в науке эти понятия четко определены, описаны критерии и способы исследования. Например, в Методических рекомендациях, составленных в Отделе социальной психиатрии детей и подростков и в отделении экспертиз в гражданском процессе ГНИЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского указано, что для оценки вреда психическому здоровью ребенка экспертными задачами, решаемыми КСППЭ, являются:

- оценка особенностей психического состояния ребенка;
- диагностика индивидуально-психологических особенностей ребенка, особенностей и уровня его психического развития;
- диагностика отношения ребенка к каждому из родителей, а также к другим членам семьи;
- диагностика способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений с учетом его возраста;
- индивидуально-психологических особенностей, особенностей конфликтной ситуации в семье;
- характера отношения к каждому из родителей;
- диагностика индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей;
- особенностей их отношения к ребенку, родительской позиции, стиля воспитания (выявление патологизирующего стиля воспитания);
- диагностика характера взаимоотношений ребенка с каждым из родителей; прогностическая диагностика особенностей психического развития ребенка в ситуации его воспитания каждым из родителей.

Ответы на все эти вопросы не входят в компетенцию судей. Судья не должен и не имеет возможности глубоко разбираться в этом. Но эти вопросы могут быть решены с помощью судебной психологической экспертизы. При производстве психологической экспертизы необходимо участие как минимум, таких специалистов как клинический, детский и семейный психолог. А в некоторых случаях целесообразно назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Данный алгоритм судебного психологического исследования обеспечивает комплексный подход к оценке индивидуально-психологических особенностей отдельных субъектов брачно-семейных отношений, их психического состояния, возрастного психологического развития. Перечисленные обстоятельства психологической природы, способны играть роль доказательств при установлении судом способности названных субъектов к осознанному и соответствующему интересам детей осуществлению ими своих родительских прав и обязанностей, к надлежащему воспитанию детей.

Такие экспертные исследования с обязательным участием психологов широко распространены в зарубежном, в частности, польском и немецком гражданском праве и способствуют защите интересов и охране физического и психического здоровья ребенка, в особенности в случае, если после расторжения брака у родителей складываются конфликтные отношения, они стремятся настроить ребенка против другого родителя, пытаются препятствовать общению другого родителя с ребенком.

Предметом экспертного исследования в подобных случаях являются не вопросы ограничения или лишения родительских прав (т.е., основная цель – не наказание родителей), а определение целесообразности пребывания ребенка с одним из родителей, оценка динамики его психического и психологического состояния в зависимости от условий воспитания – защита интересов ребенка. Иногда судье сложно переключиться с субъективной позиции и удерживать фокус исключительно на интересах ребенка.

Установить, оказывают ли родители вредное влияние на детей, можно лишь зная о личностных особенностях каждого из родителей, степени выраженности этих особенностей и уровня реагирования. Я сознательно в рамках данной статьи, не затрагиваю случаи, когда родители имеют психические расстройства, стоят на учете в психоневрологических или наркологических диспансерах. В таких случаях необходимо проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Но иногда личностные особенности, кажущиеся нормативными на первый взгляд, могут негативно отразиться на развитии ребенка. Выявить это можно только при глубоком психологическом исследовании. Вредное влияние на психическое здоровье ребенка иногда выявляется и при исследовании особенностей отношения родителей к ребенку, родительской позиции, стиля воспитания.

Наряду с этим, есть ряд вопросов, не входящих в границы компетенции психологов – экспертов. К ним относятся:

- Вопросы о том, с кем из родителей после развода следует проживать ребенку,
- Какой порядок общения с отдельно проживающим родителем целесообразен.

Данные вопросы, решаются по соглашению родителей, а при отсутствии соглашения между ними относятся исключительно к компетенции суда. Указывая в заключении, с кем из родителей целесообразно проживать ребенку, какой порядок общения с отдельно проживающим родителем предпочтителен, специалисты грубо превышают свою компетенцию в наиболее значимых выводах, имеющих юридические последствия.

- также не относится к компетенции психолога – эксперта и рекомендации о месте жительства и порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем. Это часто противоречит нормам семейного законодательства, в котором закреплены равные права родителей, право ребенка на общение с обоими родителями, право отдельно проживающего родителя на общение с ребенком.
- к грубым ошибкам судебного психолога – эксперта можно отнести несоблюдение алгоритма исследования и выделения в исследовательской части нескольких разделов. А именно:
 - фабулы дела (изучение всех обстоятельств, документов);
 - данные о динамике психического развития подэкспертного с указанием на условия воспитания и обучения, индивидуально-психологические особенности, обнаружившиеся в различные периоды жизни (амнистический блок);
 - ход и результаты экспериментально-психологического обследования подэкспертного;
 - данные беседы с подэкспертным (беседа, наблюдение и т.д.);
 - ретроспективный психологический анализ в плане поставленных на разрешение экспертизы вопросов¹.

Если психодиагностическое исследование не включает какие-либо пункты данного алгоритма, например, основываться только на кратковременной беседе с использованием только проективных методик или исследуется только одна сторона спора, то возникает большой риск получения субъективных выводов, которые не отвечают требованиям всесторонности и полноты диагностического исследования, а представляют собой оценочные субъективные суждения, выходящие не только за рамки компетентности обычного психологического исследования».

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А. И. Семикаленова, Н. Н. Хатунцев

Судебная компьютерно-техническая экспертиза – достаточно новый вид судебных экспертиз. Моментом её становления, как самостоятельного рода, можно считать 2001 – 2002 годы, когда в свет вышла книга Е.Р. Россинской и А.И. Усова «Судебная компьютерно-техническая экспертиза», а также А.И. Усовым была защищена докторская диссертация «Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы». С этого времени разработки методического обеспечения производства экспертных исследований, доступного для экспертного и научного сообщества, в основном ведутся в соответствующих подразделениях при Минюсте РФ, МВД РФ, ФСКН РФ. При этом необходимо отметить, что приори-

¹ Кошлов М.М. «Судебно-психологическая экспертиза» М., 1977. С. 19.